

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК

5 (68)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 0

СИНТАКСИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос об определительных предложениях в коптском языке до сих пор мало освещен в литературе по коптологии. Кроме соответствующих разделов в грамматиках, им посвящена в статье Хоутона о коптском предложении¹ небольшая глава, в которой, однако, нет ничего нового по данной теме.

Определительные предложения в коптском языке играют чрезвычайно большую роль, большую, чем во многих других языках, как в своей прямой синтаксической функции, так и выполняя функции некоторых других членов предложения.

Определительные предложения как таковые. Определительные предложения в коптском языке бывают двух родов: с относительным местоимением (всегда в начале предложения) — когда предложение относится к определенно детерминированному антецеденту — и без относительного местоимения, в форме обстоятельственного предложения — когда антецедент имеет неопределенный артикль или совсем не имеет артикля.

В бохайрском диалекте определительное предложение с относительным местоимением может относиться только к сильно детерминированному антецеденту (т. е. имеющему притяжательный, указательный или сильный определенный артикль — *ш*, *†*, *н*, но не слабый определенный артикль *п*, *т*, *и*) — обстоятельство, не отмеченное в грамматиках.

Вопрос о месте определительного предложения в сложном предложении до сих пор не затрагивался, между тем как здесь можно установить более или менее твердые правила. Определительное предложение ставится непосредственно после слова, к которому относится, а если последнее имеет при себе определения — то после этих определений. Вклиниваться между антецедентом (с относящимися к нему определениями) и определительным предложением могут только частицы (*се*,

¹ Н. Р. Houghton. The Coptic Sentence. Aegyptus, Anno XXXVII, fasc. II, 1957, стр. 226—242.

тельных имен существительных без артикля, а также использованием определительных предложений,¹ например:

- μμα νελοολε ετυνη** (К. М., 82) — разрушенные виноградники
οτρατ ερεοτη (L. S. III, 113) — отборное серебро
οτλας εφχαρη (L. S. III, 113) — нечистый язык
τκοινηια ετηνη εβολ (L. S. IV, 172) — совершенная община
πιορρορε ετλαβε (М. Н. I, 9) — бешеные собаки
οτταφος εψοσειт (L. S. III, 17) — пустая гробница
ρενηντε ετηшт (L. S. III, 164) — жестокие дела
ρεμμα εψοκρ ατω ετοшоε εβολ
 (L. S. III, 160) — глубокие и широкие места
α γε εφнт (L. S. III, 87) — проросшее поле
οσειωте εερολσ (L. S. III, 46) — сладкая роса
τορηι ετηнτ (L. S. III, 77) — грядущий гнев
нетннп етломε (L. S. III, 84) — ваши прокисшие вина
пклам етрап' етпρωот (М. Р. II, 8) — радостный сияющий венец
прро е[т]хасε етан̄ (М. Р. II, 38) — всевышний живой царь
печран етошаб (L. S. III, 58) — его святое имя
[тє]στοлн етои неаф етταιατ (М. Н. I, 6) — [твоя] славная почетная
 одежда
μμα ншнн етшоω (L. S. III, 160) — цветущие рощи
пхб̄εεс етхеро (L. S. III, 80) — пылающие угли
οτρ̄λλο εψωне (Z., 311) — больной старец
ρενημοι ερεμ̄εμ (L. S. III, 163) — львы рыкающие
пкωт емеψωшм (L. S. III, 86) — огонь неугасимый
ткεδ ροε ет̄εμ п̄лиβανοε (L. S. III, 175) — ливанский кедр
псонт тнр̄ εт̄εα т̄пε (L. S. III, 175) — весь поднебесный мир
отноб̄ п̄ατ̄ηамε̄ п̄οτοεӣ εεροτοεӣ
εμαшо̄ εμαшо̄ (S. P., 4) — весьма светящая большая
 световая сила
пстаε[ι] бе етар̄ш̄... (G. P. C. M., 10) — холодные же благовония...
пмеете етхнн̄ αβαλ (G. P. C. M., 10) — совершенная мысль
нер̄н̄те тнрот̄ ет̄εα εοот̄ (L. S. III, 132) — все славные дела
петнеиот̄ ет̄εӣ м̄п̄н̄те (L. S. III, 42) — ваш небесный отец
неф̄ιλοσοφοε ет̄ε̄ιβ̄ολ (D. H., 1) — светские (букв. „внешние“, т. е. вне монастырских стен) философы
пкеес̄онтир̄ион ет̄ε̄ιρο̄ти (Z., 290) — также и внутренние органы чувств
пс̄οβ̄т ет̄ε̄ιβ̄ολ (L. S. III, 52) — наружная стена
пещ̄тор̄т̄р̄ ет̄εӣ тек̄κλ̄н̄сиα (L. S. III, 30) — небольшая церковная (букв. „которая в церкви“) смута

¹ См., например: W. C. Till. Koptische Grammatik. Leipzig, 1955, § 461.

Такие определительные предложения, обозначающие признак, свойство, качество предмета и подобные по смыслу прилагательным или причастиям, имеют некоторые особенности, выделяющие их из общей массы определительных предложений в коптском языке.

Во-первых, подлежащее их обычно идентично определяемому.¹

Во-вторых, глагол в них либо стоит в настоящем времени (в подавляющем большинстве случаев), либо в прошедшем или будущем, но лишь тогда, когда время действия не подчеркивается, а просто сообщается о признаке определяемого („грядущий“, „заблудший“ и т. п., например: *ⲛⲉⲣⲟⲟⲩ ⲉⲛⲧⲁⲟⲩⲟⲩⲉⲛⲉ* (L. S. IV, 48) — „минувшие дни“), что вполне понятно, так как качественные определения отмечают качество или состояние определяемого и им не присуще временное значение.

В-третьих, сказуемое в таких определительных предложениях может быть глагольным или — реже — наречным, но они никогда не могут быть именными.

В-четвертых, такие предложения должны быть нераспространенными. Иногда в них может быть, помимо сказуемого и подлежащего (относительного местоимения или местоименного форманта префикса), только тесно связанное с глаголом дополнение или обстоятельство.

Перечисленными признаками могут обладать любые определительные предложения, но для той группы их, которая служит для выражения качественных определений, является обязательным одновременное наличие всех указанных условий.

То, что подобные определительные предложения и в представлении самих коптов составляли особую группу, подтверждается следующими особенностями их употребления.

Между именем существительным и определением к нему в виде существительного с артиклем, присоединенного к определяемому посредством предлога *ⲛ-* (или *ⲛⲧⲉ-*), не могут вклиниваться определительные предложения, за исключением определительных предложений указанного типа — обозначающих признак предмета (т. е. эквивалентов прилагательных), например:

ⲛⲓⲕⲗⲁⲙ ⲉⲧⲣⲁⲧⲧ' ⲉⲧⲣⲓⲱⲟⲩ ⲛⲓⲕⲓⲧⲭⲁⲧⲉ ⲉⲧⲑⲣⲁⲧ (M. P. II, 8) — „радостный сияющий венец победоносных душ“.

ⲛⲙⲟⲟⲩ ⲉⲧⲟⲛⲟ ⲛⲧⲉ ⲛⲟⲩⲟⲛ (B. G., 26, 20) — „живая вода света“.

ⲛⲉⲱⲟⲩⲩ ⲉⲣⲟⲩⲛ ⲛⲓⲣⲩⲩ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲙⲉⲛⲭⲟⲩⲉⲓⲥ ⲓⲥ (L. S. III, 143) — „все святое собрание нашего господина Иисуса“.

¹ Выполняя роль страдательных причастий, определительные предложения могут иметь формально отличный от antecedenta субъект, так как страдательный оттенок в коптском языке большей частью передается оборотом с безличным субъектом и смысловым субъектом в роли объекта при безличном субъекте, например: *ⲩⲓⲣⲓⲙ ⲛⲣⲟⲩⲟⲩⲙⲟⲩⲧⲉ ⲉⲣⲟⲩⲩ ⲭⲉ ⲛⲉⲧⲛⲉⲱⲟⲩ ⲛⲧⲉ ⲛⲉⲣⲛⲉ* (Деяния, 3, 2) — „у дверей, называемых Красными (т. е. „Красивыми“), храма“. В греческом оригинале здесь стоит страдательное причастие: *πρὸς τὴν θύραν τοῦ ἱεροῦ τῶν λεγομένων Ὠραίων*.

наше итѣнооте етшооп наѣ ммине ним (L. S. IV, 22; A. S. I, 174) — „многочислен скот (букв. мн. ч.) всякого рода, принадлежащий им“.

недјоме етоѣааб нархаіос (L. S. IV, 28) — „древние святые женщины“ (букв. „женщины святые древние“).

тмтшантнѣ етншоос мпноте (L. S. IV, 132) — „обильное милосердие бога“.

несмаѣ етсотп итѣо нелооле (L. S. III, 196) — „отборные грозди виноградной лозы“.

В отличие от обычных определительных предложений, только с определительными предложениями описываемого типа может происходить известное явление, когда они после субстантивации принимают и артикль (определенный, неопределенный, притяжательный, указательный), например:

птетоѣааб, отнетнаноѣ, непеѣоот и пр.

И еще одна особенность, присущая только указанным определительным предложениям: субстантивируясь, они могут иметь при себе определение в виде имени существительного в так называемом „родительном падеже“, например:

неѣоѣааб напостоіос (L. S. III, 148) — „святой-апостол“.

По смыслу подобные прилагательным (или причастиям) описываемые определительные предложения близки по роли к существительным без артикля в „родительном падеже“, которые в свою очередь по смыслу подобны прилагательным. И действительно, мы встречаем оба вида определений стоящими наряду друг с другом и даже соединенными сочинительными союзами как однородные члены предложения, например:

неіеніос нас аѣо етнѣу (L. S. III, 109) — „эти предметы старые и презренные“.

о тгеіеа іанштос аѣо етѣооме (Матфей, 17, 17) — „о род неверный и развращенный“.

неѣаал етнаноѣ аѣо мпштос (Матфей, 25, 21) — „раб добрый и верный“.

Так называемая предикативность определительных предложений. Определительные предложения в коптском языке могут играть роль сказуемых, например:

иток етсоотп ммоот (L. S. III, 32) — „ты знаешь их“.

паіаал етермсѣре отгоі немак мѣоот (Бытие, 31, 46) — „этот холм свидетельствует между мной и тобой сегодня“.

Сказуемые-определительные предложения могут быть и субстантивированными (чаще всего) и несубстантивированными. В каких случаях в качестве сказуемых могут выступать несубстантивированные определительные предложения (т. е. определительные предложения без указательного местоимения в качестве антецедента) — еще не было твердо установлено. Тилль ни в одной из своих грамматик вообще не касался

этого вопроса; Штейндорфф¹ говорил, что „иногда связка (т. е. указательное местоимение, — *A. E.*) в саидском диалекте отсутствует“, а в бохайрском диалекте „связка отсутствует большей частью в презентических предложениях“.

Больше всех в этом вопросе сделал Штерн. И тем более странно, что в последующих грамматиках совершенно не учтены его указания на этот счет. Во-первых, Штерн отметил то обстоятельство, что в саидском диалекте определительные предложения-сказуемые почти всегда бывают субстантивированными, в бохайрском же диалекте „связка“ отсутствует чаще.² Во-вторых, Штерн установил весьма важный принцип, а именно то, что в перфектных определительных предложениях-сказуемых „связка“ должна присутствовать.³ В-третьих, Штерн единственный из коптологов-грамматистов обратил внимание на важное условие — идентичность или неидентичность субъекта определительного предложения-сказуемого с подлежащим, т. е. на наличие или отсутствие в определительном предложении-сказуемом „подхватывающего местоимения“. Однако из этого Штерн не сделал никакого заключения.

Какие же определительные предложения, будучи несубстантивированными, могут выступать в роли сказуемых?

Во всех диалектах сказуемые-определительные предложения могут быть несубстантивированными только в том случае, если в них употреблено настоящее I или будущее I время:

итоу ето ишуре (Z., 243) — „он является сыном“.

архилаос етои йотро (Матфей, 2, 22) — „Архелай является царем“.

фаи етисахи немак йсансахи (Деяния, 11, 14) — „этот (человек) будет говорить с тобой (букв. „этот будет говорить с тобой слова“)“.

Затем, несубстантивированные определительные предложения, выступающие в качестве сказуемого, могут отделяться от подлежащего только частицами или местоимениями:

иток цар етеме епашипе (L. S. III, 188—189) — „ведь ты знаешь мой позор“.

итос он етшо ммос... (L. S. III, 55) — „она, опять-таки, говорит...“

еткелете нас ан итос итоу еткелете (L. S. IV, 13) — „не ему (мечу) приказывают, но он приказывает“.

йооу йматату етшоп ини ёбоу йек талерми (Бытие, 42, 38) — „он один у меня от этой жены“.

И, наконец, подмеченная Штерном возможность неидентичности подлежащего определительного предложения-сказуемого с подлежащим, к которому оно относится, при несубстантивированном определительном предложении-сказуемом возможна только в бохайрском диалекте.

¹ S. L., § 480.

² S. G., § 417.

³ S. G., § 424.

В саидском и субахмимском в этом случае может употребляться только субстантивированное определительное предложение в качестве сказуемого: бохайрск. *отρωβ̄ μιστος̄ етеп̄и* (3 Иоанна, 5) — „верное дело ты творишь“, но саидск. *отρωβ̄ еφ̄ιρωτ̄ пет̄еиρε̄ μμοу*; бохайрск. *потентолн̄ м̄верӣ ан̄ е̄тсга̄ μμο̄с̄ н̄отен̄ ... па̄лн̄ он̄ отентолн̄ м̄верӣ е̄тсга̄ μμο̄с̄ н̄отен̄...* (1 Иоанна, 2, 7 и 8) — „новую заповедь пишу вам ... однако новую заповедь пишу вам...“, но саидск. *потентолн̄ ан̄ п̄врре̄ т̄етсга̄ μμο̄с̄ н̄тн̄ ... па̄лн̄ он̄ отентолн̄ п̄врре̄ т̄етсга̄ μμο̄с̄ н̄тн̄...*; бохайрск. *спот̄ан̄ н̄бен̄ е̄тра̄ μμωωτ̄. е̄сга̄ н̄отен̄* (Иуды, 3) — „я прилагаю всяческое рвение (букв. мн. ч.), в то время как пишу вам“ (в саидск. употреблен „презэнс II“).

Как говорилось, в роли сказуемых чаще выступают субстантивированные определительные предложения. Такие рассматриваются коптологами как состоящие из „связки“ (т. е. указательного местоимения *пе*, *те*, *не*) и определительного предложения, а все предложение в целом — как трехчленное именное предложение срединносвязочного типа, в котором определительное предложение представляет собой сказуемое.¹ Однако, если о срединносвязочных именных предложениях с третьим членом-существительным говорится, что в них третий член может быть и подлежащим (в одних случаях) и сказуемым (в других случаях), почему бы не распространить этот принцип и на срединносвязочные предложения с третьим членом — определительным предложением? Действительно, при исследовании данного типа предложений бросается в глаза, что довольно часты случаи, когда первый член совершенно несомненно представляет собой сказуемое, а третий — подлежащее. Это явствует, во-первых, из смысла предложения, например:

е̄е̄ от̄лӣбе̄ ан̄ пет̄шооп̄ (L. S. III, 27) — „разве случившееся — не безумие?“

т̄ме̄ т̄ет̄хω̄ μμο̄с̄ на̄т̄ (L. S. III, 32) — „то, что я говорю им, — истина“.

ене̄ отρωβ̄̄ е̄нанот̄ӯ пет̄ере̄ †̄мне̄ м̄монахос̄ н̄ ктоӯ реннооте̄ е̄ре̄ μμοӯ (L. S. III, 92) — „хорошим ли делом является то, что делают такого рода монахи или же другие?“

Во-вторых, сказуемость первого члена подобных предложений подтверждается наряду со смыслом и параллельными местами греческих оригиналов, например:

от̄рро̄ е̄с̄с̄ωτ̄μ̄ е̄т̄ша̄же̄ й̄хӣ й̄бон̄ε̄ рен̄параномос̄ т̄нрот̄ пет̄ш̄-μше̄ на̄ӯ (Притчи, 29, 12), — „царь, который слушает несправедливое слово, — незаконны все, кто служит ему“; Βασιλεὺς ὑπακούοντος λόγον ἄδικον, πάντες οἱ ὑπ'αὐτὸν παράνομοι.

от̄смот̄ т̄ар̄ пента̄ла̄аӯ н̄тн̄ (Иоанн, 13, 15) — „ибо образцом является то, что я сделал вам“; ὑπόδειμα γὰρ ἔδωκα ὑμῖν.

¹ S. L., § 479; W. C. Till, ук. соч., § 247.

В-третьих, сказуемость первого члена может подтверждаться параллельными именными предложениями с таким же строением, в которых первый член является сказуемым:

οὐτως ὁσοῦτι ἀν περὶν πεπερε ἴναί αἰλλὰ ὀτακε πε (L. S. III, 212) — „поистине, не знание — то, чем владеют совершающие эти (букв. „поистине, не знание — то, что в тех, которые делают эти“) дела, но это тьма“.

εἶτε ὀτεκκλινεατικὸς πετ† εἶτε ὀτλαεикος πε (H., 14) — „будь учитель (букв. „дающий (учение)“, ср. наше „преподаватель“) духовным лицом, будь мирянином (букв. „будь это мирянин“)“.

πεοῦτι αὐὼ πλοκος πε πεсхор тагапи петом пескосмеи н песса (L. S. IV, 15) — „его острота — знание и слово; то, что в его украшении или красоте, — любовь“.

При этом необходимо отметить, что если первый член имеет неопределенный артикль, он в большинстве случаев представляет собой сказуемое.

Определительное предложение в роли приложения. Прежде всего в роли приложения может выступать субстантивированное определительное предложение, синтаксическое употребление которого тождественно употреблению имени существительного, например:

πετρεκος [αε] πετιп етех[ωр]а инемариотис тетотмоте ерос хе тпаеат (D. A., 2a) — „его [же] род относился к с[тра]не Мареотиды, той, которую называют Пайат“.

Следует отметить, что Тиль в своей грамматике¹ рассматривает подобные субстантивированные определительные предложения как эквивалентные обычным определительным предложениям. Потому приводимому им примеру ιε πετῖπит Ἰωσφ (Ap., 9, 5) он дает перевод: „Иисус, которого ты преследуешь“. Но так как субстантивация предложения делает его именем, данное определение можно рассматривать только как приложение, а именно: „Иисус, тот, которого ты преследуешь“.

Интересен не отмеченный до сих пор факт, что в качестве приложения может выступать и несубстантивированное определительное предложение:

αἰλλὰ ἵτωϋ претгамю йнеотоещ мй нехронос αὐὼ етσοῦти йнетриоуре йгото ерон ρωс саем йагаѳос цсоῦти йлеотоещ... (L. A., 2) — „однако он, творец времен и веков (букв. „времен“) и знающий то, что полезно (букв. „те, которые полезны“) более, чем мы, как благой целитель, он знает время...“

В качестве приложения выступает также определительное предложение, имеющее своим антецедентом указательное местоимение:

иѳроот йте иромпи йте паωиѳ ий е†шоп йритот рл иромпи пе (Бытие, 47, 9) — „дни лет моей жизни, те, в которые я жил, составляют 130 лет“.

¹ W. C. Till, ук. соч., § 479.

ное именеюте $\mu\alpha\rho\chi\alpha\iota\omicron\varsigma$... $\mu\alpha\iota$ $\mu\tau\alpha\tau\upsilon\omega\mu\epsilon$ $\mu\epsilon\tau\omega\tau$ $\mu\epsilon\alpha\zeta$ $\mu\mu\eta\iota\sigma\eta$ (L. S. IV, 29) — „как наши древние отцы ... те, которые были отцами множества людей“.

Как известно, такие приложения употребляются вместо обычных определительных предложений в тех случаях, когда определительное предложение отделено от antecedента другими членами предложения или когда требуется особо подчеркнуть определение:

$\epsilon\upsilon\kappa\omega\mu$ $\mu\eta\omega\tau\acute{\eta}$ $\tau\alpha\iota$ $\epsilon\tau\iota\epsilon$ $\mu\epsilon$ $\mu\mu\alpha\zeta\epsilon$ $\mu\chi\iota\sigma\epsilon$ $\alpha\tau\omega$ $\sigma\omega\tau$ $\mu\omega\tau\omega\upsilon\sigma\epsilon$ (L. S. III, 112) — „золотой идол, тот (самый), который составляет 60 локтей в высоту и 6 локтей в ширину“.

В роли приложений выступают также именные определительные предложения („ете ... $\mu\epsilon$ “, „ете $\mu\alpha\iota$ ($\mu\tau\omega\varsigma$, $\mu\epsilon\tau\mu\mu\alpha\tau$) $\mu\epsilon$...“), которые переводятся обычно „а именно...“, „то есть...“

Тем, что такого рода определительные предложения представляют собой приложения, и объясняется, вероятно, тот факт, что они могут относиться и к слову с неопределенным артиклем,¹ что является обычно невозможным для других определительных предложений, например:

$\zeta\epsilon\mu\pi\rho\phi\iota\tau\iota\varsigma$ $\mu\iota$ $\zeta\epsilon\mu\sigma\alpha\zeta$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\beta\alpha\rho\mu\alpha\beta\alpha\varsigma$ $\mu\epsilon$ $\mu\iota$ $\sigma\epsilon\mu\epsilon\omega\iota$... (Деяния, 13, 1) — „пророки и учителя, а именно Варнава и Симеон...“

$\omicron\tau\epsilon\iota\omega\tau$ $\mu\omega\tau\omega\tau$ $\mu\epsilon\tau\omega\omega\mu$ $\mu\alpha\iota$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\mu\eta\omega\tau\epsilon$ $\mu\epsilon$ (Иоанн, 8, 41) — „единственный отец есть у нас, а именно бог“.

В именных определительных предложениях типа „ете ... $\mu\epsilon$ “ указательное местоимение $\mu\epsilon$ ($\tau\epsilon$, $\mu\epsilon$), являющееся здесь подлежащим, обычно согласуется со словом, стоящим перед ним, т. е. со сказуемым, но не с antecedентом данного определительного предложения. Исключения представляют редкие случаи, когда antecedент — мужского, а сказуемое определительного предложения — женского рода; и при этом почти всегда подлежащим бывает $\tau\epsilon$, а не $\mu\epsilon$, но возможна и постановка $\mu\epsilon$, например:

$\mu\epsilon\mu\alpha$ $\mu\omega\tau\omega\tau$ $\epsilon\tau\mu\mu\alpha\tau$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\tau\mu\mu\tau\rho\omega$ $\mu\mu\mu\iota\tau\epsilon$ $\mu\epsilon$ (A. S. I, 227) — „это единственное место, а именно царство небесное“.

Следует отметить, что если имеется налицо ряд однородных сказуемых, $\mu\epsilon$ ($\tau\epsilon$, $\mu\epsilon$) ставится после первого из них, согласуясь в роде и числе только с ним:

$\alpha\varsigma\tau$ $\mu\mu\epsilon\tau\iota\tau\omega\tau\epsilon$ $\mu\iota\chi\alpha\iota\omega\kappa\omicron\varsigma$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\tau\epsilon\mu\beta\epsilon$ $\mu\omega\tau\acute{\eta}$ $\tau\epsilon$ $\epsilon\tau\epsilon\mu$ $\tau\epsilon\sigma\beta\iota\chi$ $\mu\iota$ $\mu\omega\tau\epsilon$ $\mu\omega\tau\acute{\eta}$ $\epsilon\tau\mu\mu\rho$ $\mu\mu\omicron\varsigma$ (D. H., 6) — „она дала дякону то, что (было) у нее, а именно: золотой меч, который в ее руке, и золотой пояс, опоясывающий ее“.

... $\mu\beta\iota$ $\mu\epsilon\tau\epsilon\alpha$ $\tau\epsilon\zeta\omega\mu$ $\epsilon\tau\epsilon$ $\lambda\epsilon\omega\mu$ $\mu\epsilon$ $\mu\iota$ $\alpha\upsilon\rho\epsilon\lambda\lambda\alpha\iota\omicron\varsigma$ (D. H., 2) — „... его предшественники, т. е. Леон и Аврелиан“.

В именных определительных предложениях типа „ете $\mu\alpha\iota$ $\mu\epsilon$...“ пояснительную функцию играет указательное местоимение $\mu\alpha\iota$ ($\tau\alpha\iota$, $\mu\alpha\iota$)

¹ W. C. Till, ук. соч., § 464.

и стоящее в конце предложения поясняющее слово. Тилль считает, что в таких определительных предложениях **паі** является подлежащим.¹ Едва ли это так. В таком случае необъяснимы конструкции типа „...ете **паі** не“. Например:

отон бе нм етеотм енацахе ете паі не егеге ммоот... (Матфей, 7, 24)— „всякий же, кто слышит мои слова, а именно эти, и выполняет их...“

алла снтъ нбі отототъ ете таі те (Иоанн, 4, 23)— „но грядет час, который есть этот“.

Из подобных примеров становится ясно, что пояснительную функцию выполняет местоимение **паі** (**таі**, **паі**). В случае необходимости дальнейшего разъяснения за выражением **ете паі не** следует слово, поясняющее **паі** и представляющее приложение к нему. **Паі** имеет значение „этот, таковой, следующий“, например:

нхасірт паі ... етеω евоλ он несеκωωϗ ете паі не нканиа нѣтωн нκωρ ммосте ммнтатеотм ммнтатеѡ нκωρм нκюте нббл нκροϗ... (L. S. III, 146)— „гордецы, те ... которые пьют от его (т. е. сатаны) кровей, которые суть следующие: дурные дела, споры, горячность (букв. мн. ч.), ненависть (букв. мн. ч.), непослушание (букв. мн. ч.), евежество (букв. мн. ч.), нечистота (букв. мн. ч.), воровство (букв. мн. ч.), ложь (букв. мн. ч.), хитрости...“

тгикон дпадоратос ете паі не пейот дптрϗ (G. P. C. M., 62)— „образ невидимого, то есть отца всего (букв. „то есть этого, отца всего“)“.

Указательные местоимения **паі** (**таі**, **паі**) и **не** (**те**, **не**) в таких предложениях согласуются, как правило, не с antecedентом, а с поясняющим словом. Однако, если antecedент — мужского рода, а поясняющее слово — женского, то иногда (как и в вышеуказанном случае в предложении типа „ете ... не“) эти указательные местоимения согласуются с antecedентом:

пмитронатор ... ете паі не тепноа ... (G. P. C. M., 75—76)— „отец матери ... а именно мысль ...“

печсωма ете паі не текκλсја (К Колосс., I, 24)— „его тело, а именно церковь“.

При antecedенте множественного числа согласование может идти и по antecedенту и по поясняющему слову:

мма етобааб ете таі те текκλсја (A. S. II, 77)— „святые места, то есть церковь“.

нцахе ептанепрофитне хоот ете паі не нлнма мпцахе мпхоис (A. S. II, 333—334)— „слова, которые сказали пророки, то есть содержание слова господя“.

¹ W. C. Till, ук. соч., § 464.

Только в том случае, если антецедент — женского рода, согласование всегда происходит по поясняющему слову.

Предложениям типа „ете пал пе...“ подобны по роли и строению определительные предложения типа „ете йтоу пе...“ и „ете пет̄маѣ пе...“, где абсолютное местоимение или указательное выражение пет̄маѣ¹ играет ту же роль, что и пал. Правила согласования здесь те же, но в предложениях с абсолютным личным местоимением в любом случае может быть поставлено указательное местоимение пе, независимо от рода и числа антецедента, поясняющего слова и абсолютного местоимения:

пал етотот̄ ептопос птопос ете йтоот̄ пе йнефалн ката топос аѣѣ ката таѣс (S. P., 246) — „те, которые выше всякого места, то есть главные (букв. „главы“) по месту и порядку“.

Это объясняется, по всей видимости, влиянием двучленных именных предложений с абсолютным местоимением в качестве первого члена и указательного местоимения пе в качестве второго члена; в таких предложениях обычно при любом роде и числе абсолютного личного местоимения подлежащим бывает пе.² Таким образом, в отличие от прочих определительных предложений с двумя местоимениями в качестве двух главных членов (т. е. „ете пал пе...“ и „ете пет̄маѣ пе...“), которые всегда согласуются между собой, в определительных предложениях с абсолютным личным местоимением („ете йтоу пе...“) последнее может не согласоваться с указательным местоимением-подлежащим.³

Выступать в роли приложений могут только те именные определительные предложения, подлежащее которых соотносительно с антецедентом. Именные определительные предложения с самостоятельным, отличным от антецедента подлежащим, иными словами, содержащие „подхватывающее местоимение“, представляют собой обычные определительные предложения (т. е. не играют роли приложений), например:

тмарт̄т̄риа мпсаѣѣ џцире ... ете пал пе нет̄рал... (D. S., 32) — „мученичество семи отроков ... имена которых суть следующие...“

¹ Субстантивированное определительное предложение пет̄маѣ, как известно, является эквивалентом указательного местоимения. Однако во всех грамматиках и словарях оно переводится „тот“ и объясняется как относящееся к более отдаленному предмету, чем пал — „этот“. У меня есть основания предполагать, что деление функций указательных местоимений в коптском было несколько иным, и пет̄маѣ означало „этот“, но с бóльшим уточнением, чем пал, т. е. „именно этот“, „этот самый“ (иногда „тот самый“).

² W. C. Till, ук. соч., § 245.

³ Подробно о согласовании всех упомянутых типов определительных предложений, играющих роль приложений, изложено в моей статье „Связь и согласование приложений в коптском языке“, которая печатается в „Кратких сообщениях Института востоковедения Академии наук СССР“. До сих пор вопрос о согласовании указательных местоимений в определительном именном предложении не рассматривался.

наг нтапшот за про ндевиос прро наномос ете наг не пет-
ран... (D. S., 61) — „эти, которые бежали от Деция, незаконного царя,
имена которых суть следующие...“

отмтстирион ... ете наг не пецфол... (S. P., 16) — „тайна ...
объяснение которой таково...“

Очень редко встречается определительное предложение „ете ... наг“,
подобное по своей роли (в качестве приложения) и строению вышеупо-
мянутому определительному предложению „ете ... пе“, но с местоиме-
нием наг вместо пе в качестве подлежащего:

напологиа тирот мпалас ете пмоот наг ми пнер...¹ — „все
оправдания моего языка, а именно эта вода и это масло...“

Субстантивированные определительные предложе-
ния. Что касается роли субстантивированных определительных пред-
ложений, т. е. тех, которые начинаются с указательного местоимения
пе (те, не) (е которого слилось с начальным е относительного место-
имения), то они могут, как и имена существительные, выступать в роли
любого члена предложения.

Список сокращений

- A. S. — E. Amélineau. Oeuvres de Schenoudi, t. I. Paris, 1909; t. II. Paris, 1914.
- B. G. — W. Till. Die gnostische Schriften des koptischen Papyrus Berolinensis 8502. Berlin, 1955.
- D. A. — J. Drescher. Apa Mena. Le Cairo, 1946.
- D. H. — J. Drescher. Three Coptic Legends. Hilaria. Le Cairo, 1947.
- D. S. — J. Drescher. Three Coptic Legends. The Seven Sleepers. Le Cairo, 1947.
- G. P. C. M. — Pahor Labib. Coptic Gnostic Papyri in the Coptic Museum at Old Cairo, vol. I. Cairo, 1956.
- H. — Der koptische Text der Kirchenordnung Hippolyts, herausgegeben und übersetzt von W. Till und J. Leipoldt. Berlin, 1954.
- K. M. — O. Lemm. Koptische Miscellen LXXVIII—LXXII. Известия императорской Академии наук, 1910, стр. 61—86.
- L. A. — L.-Th. Lefort. S. Athanase. Lettres festales et pastorales en copte. Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici, t. 19. Louvain, 1955.
- L. S. III — Sinuthii archimandritae vita et opera omnia edidit J. Leipoldt, III. Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici. Textus. Series secunda, t. IV. Parisiis, 1908.
- L. S. IV — Sinuthii archimandritae vita et opera omnia, edidit J. Leipoldt, IV. Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici. Textus. Series secunda, t. V. Parisiis, 1913.
- M. H. I; — Manichäische Handschriften der Sammlung A. Chester Beatty, Bd. I, Manichäische Homilien, hrsg. von H. J. Polotsky. Stuttgart, 1934.
- M. P. II — Manichaeen Manuscripts in the Chester Beatty Collection, vol. II, A Manichaeen Psalmbook, part II, ed. C. R. C. Allberry. Stuttgart, 1938.

¹ W. E. Crum. A Coptic Palimpsest. Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, 1897, may, стр. 212.

- S. G. -- G. Steindorff. Koptische Grammatik. Berlin, 1904. Lesestücke.
S. L. — G. Steindorff. Lehrbuch der koptischen Grammatik. Chicago, 1951.
S. P. — C. Schmidt. Pistis Sophia. Coptica consilio et impensis Instituti Rask-Oerstediani edita, II. Haunia, 1925.
Z. — G. Zoega. Catalogus codicum copticorum manusciporum qui in Museo Borgiano Velitris adservantur. Rom, 1810.

Цитаты из Пятикнижия на бохайрском диалекте даны по изданию: P. L a g a r d. Der Pentateuch koptisch. Leipzig, 1867. Цитаты из Нового Завета даны по изданиям: The Coptic Version of the New Testament in the Southern Dialect, vol. I—VII. Oxford, 1921—1924; The Coptic Version of the New Testament in the Northern Dialect, vol. I—IV. Oxford, 1898—1905.

A. I. Jelanskaja

SYNTAKTISCHE FUNKTIONEN DER RELATIVSÄTZE IM KOPTISCHEN

Im Aufsatz werden die Relativsätze als Attribut, Prädikat und Apposition betrachtet. Festgestellt werden im einzelnen die Merkmale der Relativsätze, die die einfachen Attribute (Adjektive und Partizipien) ersetzen, danach die Voraussetzungen des Gebrauchs des Relativsatzes als Prädikat und die Gesetze der Übereinstimmung des Demonstrativpronomens (ⲛⲁⲓ, ⲧⲁⲓ, ⲛⲁⲓ) und der „Kopula“ (ⲛⲉ, ⲧⲉ, ⲛⲉ) des nominalen Relativsatzes mit dem nachfolgenden erklärenden Wort und mit dem Beziehungswort. Im Aufsatz werden noch einige andere Fragen besprochen.
